

УДК [81-139+811.134.2]:070

DOI: 10.37482/2687-1505-V062

*ГОРНОСТАЕВА Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков и прикладной лингвистики Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор 11 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА РОССИИ В ИСПАНСКИХ СМИ

Статья посвящена проблеме дискурсивного конструирования негативного образа России в испанских СМИ при помощи метафорических моделей со сферой-магнитом «Россия». Автор понимает метафорическую модель как ментальную схему связей между разными понятийными сферами, которая складывается и закрепляется в сознании носителей языка. Материалом исследования послужили тексты статей авторитетной испанской прессы (El País, BBC news на испанском языке), содержащие упоминание о России (общим объемом более 500 000 знаков). При помощи дискурсивного, корпусного, лексико-семантического анализа и концептуального анализа метафорических моделей установлено, что негативный образ России в испанском политическом массмедийном дискурсе конструируется посредством метафорических моделей «Россия – страна Путина», «Россия – наследница СССР» и «Россия – псевдоспасительница мира». При этом внутри модели «Россия – страна Путина» могут быть выделены следующие фреймы: 1) Россия принадлежит Путину; 2) Путин – пожизненный президент; 3) Путинизм – идеология российских граждан. Метафорическая модель «Россия – наследница СССР» включает следующие стереотипные сценарии: 1) авторитарные, недемократические методы управления; 2) «советский» уклад жизни; 3) отсталая экономика. Фрейм, существующий внутри метафорической модели «Россия – псевдоспасительница мира», в свою очередь, актуализирует сценарий предоставления гуманитарной помощи напоказ. Лексико-грамматическими репрезентантами данных метафорических моделей являются: предложная конструкция с предлогом *de* и именем собственным *Putin*; прилагательные с семой «бесконечно долгий, вечный» и местоименные прилагательные с семой «весь»; прилагательные, содержащие семы дальности/отделенности; лексема *soviético* и др. Номинативное поле рассматриваемого образа содержит как прямые лексические номинации, представленные топонимами *Rusia*, *Moscú* и *Kremlin*, так и переосмысленные метафоры, связанные в основном с размером

*Адрес: 660018, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а; e-mail: yulyatald@yandex.ru

Для цитирования: Горностаева Ю.А. Метафорические модели дискурсивного конструирования негативного образа России в испанских СМИ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 47–53. DOI: 10.37482/2687-1505-V062

государства. Стереотипные признаки сферы-источника позволяют формировать негативный образ России как авторитарного, недемократического государства с почти монархическим строем, устаревшими советскими методами управления, амбициями спасителя мира и демонстративным поведением на международной арене.

Ключевые слова: негативный образ России, метафорическая модель, фрейм, сфера-источник, сфера-магнит, топоним, дискурсивное конструирование, политический дискурс СМИ.

Цель данного исследования – выявить метафорические модели, используемые испанскими журналистами в процессе дискурсивного конструирования образа России. Объектом исследования являются способы репрезентации образа России в испанских СМИ. Актуальность данного исследования обусловлена усилением противостояния между Западом и Россией, проявляющимся в виде развязанной СМИ информационно-психологической войны, направленной против России. Новизна заключается в использовании комплексной методики исследования испаноязычного материала с задействованием анализа метафорических моделей, лексико-семантического анализа репрезентирующих их лексем и корпусного анализа конкорданса.

Материалом исследования послужили тексты (общим объемом более 500 000 знаков) авторитетных испанских СМИ (*El País* и *BBC news* на испанском языке), содержащие упоминания о России за последние 3 года и отобранные методом сплошной выборки.

Дискурсивное конструирование образа государства: метафорические модели и фреймы. Образ государств в СМИ рассматривается отечественными и зарубежными авторами с точки зрения языковых средств его дискурсивного конструирования [1, 2]. В центре внимания исследователей оказывается соотношение образа и дискурса [3], а также проблема национального образа и имиджа в аспекте национальной идентичности [4]. Достаточно большое внимание уделяется образу «чужих» в СМИ [5, 6]. Стратегии и тактики создания образа России в зарубежной прессе находятся в центре внимания отечественных исследователей [7, 8].

Некоторые авторы пишут об основных трендах в СМИ Америки, Британии, Германии, Испании и Франции при конструировании образа России [9]. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ было рассмотрено некоторыми представителями Уральской школы политической лингвистики [10].

Метафоричность является одним из ключевых признаков политического массмедийного дискурса. Метафора, по мнению многих авторов [11–13], участвует в развитии социального самосознания. В рамках данного исследования метафорическая модель понимается как ментальная схема связей между разными понятийными сферами, которая складывается и закрепляется в сознании носителей языка. Посредством метафорических моделей конструируется подобие компонентов этой схемы, когда сфера-источник служит основой для формирования сферы-магнита при сохранении эмотивного потенциала сферы-источника в сфере-магните [14].

Метафорическое моделирование рассматривается под разными углами зрения: когнитивная теория метафоры Дж. Лакоффа [15], дескриптивная теория метафоры А.Н. Баранова [16], анализ политической метафоры А.П. Чудинова [17], теория интеракции П. Рикёра [18] и др.

В контексте данного исследования используется концепция А.П. Чудинова, утверждающего, что при метафорическом моделировании в сознании носителей языка выстраиваются связи, основанные на подобии понятийных сфер (сферы-источника и сферы-магнита), когда X – это Y. Таким образом, при анализе метафорической модели предлагается рассматривать сферу-источник, сферу-магнит, относящиеся к данной модели фреймы, компоненты,

связывающие первичные и метафорические смыслы, дискурсивную характеристику модели, а также анализировать продуктивность и частотность модели [12, 17, 19].

Метафорические модели и лексические репрезентанты негативного образа России в испанском массмедийном политическом дискурсе. Для быстрого поиска лексических репрезентантов образа России мы воспользовались корпусным анализом, реализованным в менеджере *Sketch Engine*. Сформировав исследовательский корпус, мы применили к нему функцию CONCORDANCE с поисковым запросом *Rusia*, что позволило нам автоматически обнаружить все случаи употребления данного топонима, а также проанализировать конкорданс.

Изучив материал, мы пришли к выводу, что для конструирования негативного образа России в испанском политическом дискурсе СМИ используются следующие метафорические модели: 1) «Россия – страна Путина»; 2) «Россия – наследница СССР»; 3) «Россия – псевдоспасительница мира». Сферой-магнитом в рамках данных метафорических моделей всегда является Россия, а сфера-источник представлена следующими обозначениями: страна Путина, наследница СССР и псевдоспасительница мира.

В структуре модели «Россия – страна Путина», на наш взгляд, могут быть выделены следующие фреймы: 1) Россия принадлежит Путину; 2) Путин – пожизненный президент; 3) Путинизм – идеология российских граждан.

Принадлежность страны ее президенту лексически репрезентирована в статьях посредством предложной конструкции с предлогом *de* и именем собственным *Putin*. Кроме того, наблюдается использование определенного артикля перед топонимом *Rusia*, перед которым по нормам испанского языка он не ставится:

La Rusia de Putin (La superpotencia barata // El País. 19.01.2020);

El país de Putin (El orgullo herido de Rusia // El País. 13.12.2019);

Rusia seguirá siendo el país de Putin (Putin intenta reavivar su conexión mística con los rusos // El País. 19.02.2020).

Россия репрезентирована как «патерналистское государство», которое не может выполнять свои обещания:

El estado paternalista ruso no puede cumplir sus promesas (Coronavirus en Rusia: cómo el covid-19 está poniendo a prueba el poder faraónico de Vladimir Putin // BBC news. 22.04.2020).

Лексическими репрезентантами фрейма «Путин – пожизненный президент» являются прилагательные с семой «бесконечно долгий, вечный» и местоименные прилагательные с семой «весь»:

La Rusia de un Putin eterno (La Rusia de un Putin eterno // El País. 14.03.2020);

La Rusia del líder supremo de toda la vida (Las Reformas de Putin descolocan a la oposición // El País. 25.01.2020);

Eternizar al presidente (El Kremlin alza barreras ante los candidatos díscolos // El País. 13.05.2020).

Россия репрезентирована в испанском массмедийном политическом дискурсе как «ядро / оплот / бастион путинизма», являющегося, по мнению испанских журналистов, идеологией российских граждан:

Núcleo duro del putinismo (Putin intenta reavivar su conexión mística con los rusos // El País. 19.02.2020);

Tula es uno de los bastiones del putinismo (La Rusia de un Putin eterno // El País. 14.03.2020);

Putinismo es la ideología del futuro (Putin intenta reavivar su conexión mística con los rusos // El País. 19.02.2020).

При репрезентации данного фрейма журналисты апеллируют к тесной связи между народом и президентом, которого нередко называют «вождем», «царем», «диктатором», например *la conexión caudillo-pueblo, conexión mística con los rusos*.

Метафорическая модель «Россия – наследница СССР» в испанских СМИ вербализована при помощи лексемы *soviético*, которая служит атрибутивным характеристизатором всех объектов действительности, относящихся к СССР, а также топонима URSS (СССР).

Данная метафорическая модель актуализирует следующие фреймы: 1) авторитарные

недемократические методы управления; 2) «советский» уклад жизни; 3) отсталая экономика.

Компонентом, связывающим первичные и метафорические смыслы охватываемых данной моделью единиц, является недемократическая и авторитарная, по мнению испанской прессы, форма управления государством, построенная на ущемлении прав и свобод граждан, характерная для советской действительности. Метафорически сферу-магнит и сферу-источник сближает также признак обособленности от Запада, лидирующие позиции России и, якобы, желание вмешиваться в дела пограничных государств постсоветского пространства.

Так, Россия, по мнению испанской прессы, возвращается к использованию советских методов управления государством:

La Rusia de Putin vuelve a utilizar los métodos soviéticos (Rusia y la manipulación del pasado // El País. 21.06.2019).

Кроме того, Россия названа продуктом и наследницей СССР:

En realidad, es un producto de la URSS... (Putin gana la última partida // El País. 22.01.2017);

...Rusia es heredera de la URSS... (Putin fija para el 1 de Julio la votación sobre la reforma que le permite perpetuarse en el poder // El País. 02.06.2020).

Россия нередко репрезентирована не только посредством прямой номинации в виде топонима *Rusia*, но и через другие – более сложные, иногда фантазийные – топонимы, например *URSS 2.0*. Так, в перспективе в планах российского президента, по заявлению испанских журналистов, «стать главой нового государства под названием СССР 2.0, в состав которого будут входить Россия, Белоруссия, Абхазия и Южная Осетия»:

...convertirse en el presidente de una especie de URSS 2.0 compuesta por Rusia, Bielorrusia, Abjasia y Osetia del Sur (Las Reformas de Putin descolocan a la oposición // El País. 25.01.2020).

Постсоветская российская действительность, которой, по мнению испанских СМИ, живет Россия, противопоставлена западной, где процветают европейские ценности. Подобное противопоставление вербализуется при

помощи прилагательных, содержащих семы дальности / отделенности (распространен вариант *separado de los valores liberales*):

...una Rusia aún más alejada de Occidente y de los valores europeos (La Rusia de un Putin eterno // El País. 14.03.2020).

Третья метафорическая модель, используемая испанской прессой для репрезентации России в СМИ, связана с представлением России как псевдоспасителя мира, беспорядочно направляющего гуманитарную помощь в другие страны. Основной фрейм, актуализированный в рамках данной метафорической модели, представляет собой следующий сценарий: предоставление гуманитарной помощи другим государствам напоказ (в ущерб себе).

Данная метафорическая модель лексически репрезентирована при помощи существительных и прилагательных с семами «спаситель», «помощник», «благотворительность»: *salvador*; *ayuda humanitaria*, *donación*, *donado*. Так, например, в представленном ниже фрагменте утверждается, что Россия позиционирует себя как спасительница, направляя – безвозмездно – груз с необходимыми материалами и медицинских работников в Италию, Сербию и США (во время вспышки коронавирусной инфекции):

...Rusia se presenta como el salvador, enviando un cargamento de material -donado- y un contingente de sanitarios a Italia, a Serbia o a Estados Unidos (Putin solo quiere dar buenas noticias // El País. 12.04.2020).

Номинативное поле образа России содержит как прямые номинации, лексически представленные топонимом *Rusia*, так и переосмысленные метафоры, связанные в основном с размером государства: *el país más extenso del mundo* (самая большая страна в мире), *el estado más extenso del mundo* (самое большое государство в мире), *espacio interminable* (бесконечное пространство), *amplio territorio ruso* (обширная российская территория). В качестве лексических репрезентантов в данном случае выступают прилагательные с семой «обширность / бесконечность» в сочетании с существительными «государство», «страна», «территория», «пространство».

Также в номинативное поле рассматриваемого образа входят топонимы *Moscú* и *Kremlin*, являющиеся в данном случае контекстуальными синонимами топонима *Rusia*. В таких случаях государство репрезентировано через его столицу или официальную резиденцию президента. Достаточно распространены при этом противопоставления благополучной и процветающей столицы и испытывающей трудности периферии.

Таким образом, в рамках настоящего исследования нами были выделены метафорические модели, используемые испанскими журналистами для репрезентации негативного образа России в СМИ. Стереотипные фреймы, существующие внутри выделенных метафорических

моделей, находят отражение в слотах, которые, в свою очередь, имеют свое языковое выражение в виде определенных лексических единиц. Образ России в испанских СМИ выстраивается на ментальных связях между сферой-магнитом (Россией) и сферой-источником в лице: 1) президента России, 2) СССР, 3) мнимого спасителя мира. Так в сознании реципиента закрепляются стереотипные признаки сферы-источника, позволяющие формировать негативный образ России как авторитарного, недемократического государства с почти монархическим строем, устаревшими советскими методами управления, амбициями спасителя мира и демонстративным поведением на международной арене.

Список литературы

1. Крестинина Е.С. Москвич как «внутренний другой»: репрезентация образов Москвы и москвичей в СМИ других регионов РФ // *Дневник Алтайск. шк. полит. исслед.* 2008. № 24. С. 35–38.
2. Tarasheva E. *The Image of a Country Created by International Media: The Case of Bulgaria.* Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 185 p.
3. Берендеев М.В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта.* 2011. Вып. 6. С. 91–99.
4. Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // *Полит. исслед.* 2008. № 5. С. 7–18.
5. Никогосян Н.М. Конструирование образов «свой», «другой» и «чужой» в СМИ // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика.* 2010. Вып. 3. С. 232–238.
6. Черобров Д.В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход // *Вестн. МГИМО-Ун-та.* 2012. № 6(27). С. 47–53.
7. Posternyak K., Boeva-Omelechko N.B. *The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse* // *Acta Scientiarum Lang. Cult.* 2018. Vol. 40, № 2. Art. № e41086.
8. Милованова М.В., Свинкина М.Ю. Репрезентация образа России в медиадискурсе Германии в контексте Чемпионата мира по футболу 2018 // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание.* 2018. Т. 17, № 3. С. 148–157. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.15
9. Repina E.A., Zheltukhina M.R., Kovaleva N.A., Popova T.G., Garcia Caselles C. *International Media Image of Russia: Trends and Patterns of Perception* // *XLinguae.* 2018. Vol. 11, № 2. P. 557–565.
10. Pyushkina M., Chudinov A. *Metaphorical Modeling of Russia's Image in the Mass Media: The Case of American Press* // *Язык и культура.* 2019. № 45. С. 20–30. DOI: 10.17223/19996195/45/2
11. Будаев Э.В., Чудинов А.П. *Метафора в политической коммуникации: моногр.* М.: Флинта: Наука, 2008. 247 с.
12. Чудинов А.П. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр.* Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
13. Калашиникова Л.В. *Метафора – мощный лингвистический инструмент, преобразующий действительность в мир воображаемый* // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* 2011. № 3(10). С. 69–72.
14. Баранов А.Н. *Метафорические модели как дискурсивные практики* // *Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз.* 2004. Т. 63, № 1. С. 33–43.
15. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* // *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

16. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопр. языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.
17. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
18. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 416–456.
19. Соловьева А.С. Вербальная реализация социоморфной метафоры со сферой-мишенью «Евросоюз» в британских СМИ // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2013. № 4-2(22). С. 177–179.

References

1. Krestinina E.S. Moskvich kak “vnutrenniy drugoy”: reprezentatsiya obrazov Moskvy i moskvichey v SMI drugih regionov RF [Muscovite as an “Internal Other”: Representation of Images of Moscow and Muscovites in the Mass Media of Other Regions of Russia]. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy*, 2008, no. 24, pp. 35–38.
2. Tarasheva E. *The Image of a Country Created by International Media: The Case of Bulgaria*. Newcastle upon Tyne, 2014. 185 p.
3. Berendeev M.V. Obraz i diskurs: k voprosu o diskursivnom kharaktere formirovaniya politicheskikh obrazov [Image and Discourse. On the Discursive Nature of Political Image Formation]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2011, no. 6, pp. 91–99.
4. Semenenko I.S. Obrazy i imidzhi v diskurse natsional'noy identichnosti [Depictions and Images in the Discourse of National Identity]. *Politicheskkiye issledovaniya*, 2008, no. 5, pp. 7–18.
5. Nikogosyan N.M. Konstruirovaniye obrazov “svoy”, “drugoy” i “chuzhoi” v SMI [Constructing the Images of “Us”, “Them” and “Other” in Mass Media]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2010, no. 3, pp. 232–238.
6. Chernobrov D.V. Evolyutsiya “obraza drugogo” v konfliktakh sovremennosti: konstruktivistskiy podkhod [Evolution of the Other in Modern Conflict: A Constructivist Experience of Conflict]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 6, pp. 47–53.
7. Posternyak K., Boeva-Omelechko N.B. The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse. *Acta Scientiarum. Lang. Cult.*, 2018, vol. 40, no. 2. Art. no. e41086.
8. Milovanova M.V., Svinkina M.Yu. Reprezentatsiya obraza Rossii v mediadiskurse Germanii v kontekste Chempionata mira po futbolu 2018 [Representation of Russia's Image in German Media Discourse in the Context of the 2018 FIFA World Cup]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 148–157. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.15
9. Repina E.A., Zheltukhina M.R., Kovaleva N.A., Popova T.G., Garcia Caselles C. International Media Image of Russia: Trends and Patterns of Perception. *XLinguae*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 557–565.
10. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical Modeling of Russia's Image in the Mass Media: The Case of American Press. *Yazyk i kul'tura*, 2019, no. 45, pp. 20–30. DOI: 10.17223/19996195/45/2
11. Budaev E.V., Chudinov A.P. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii* [Metaphor in Political Communication]. Moscow, 2008. 247 p.
12. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg, 2003. 248 p.
13. Kalashnikova L.V. Metafora – moshchnyy lingvisticheskiy instrument, preobrazuyushchiy deystvitel'nost' v mir voobrazhaemyy [Metaphor as Powerful Linguistic Instrument Transforming Reality into Imaginary World]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 3, pp. 69–72.
14. Baranov A.N. Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki [Metaphorical Models as Discursive Practices]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Ser. literaturny i yazyka*, 2004, vol. 63, no. 1, pp. 33–43.
15. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. Ortony A. (ed.). *Metaphor and Thought*. Cambridge, 1993, pp. 202–251.
16. Baranov A.N. O tipakh sochetaemosti metaforicheskikh modeley [On the Types of Combinability of Metaphorical Models]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2003, no. 2, pp. 73–94.
17. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, 2001. 238 p.

18. Ricœur P. Metaforicheskiy protsess kak poznanie, vobrazhenie i oshchushchenie [Metaphorical Process as Cognition, Imagination and Sensation]. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. (eds.). *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, 1990, pp. 416–456.

19. Solov'eva A.S. Verbal'naya realizatsiya sotsiomorfnoy metafory so sferoy-mishen'yu "Evrosoyuz" v britanskikh SMI [Verbal Implementation of Sociomorphic Metaphor with the Target Domain "European Union" in British Media]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 4-2, pp. 177–179.

DOI: 10.37482/2687-1505-V062

Yuliya A. Gornostaeva

Siberian Federal University;

prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660018, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995> e-mail: yulyatald@yandex.ru

METAPHORICAL MODELS OF DISCOURSE DESIGNING OF THE NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN SPANISH MEDIA

This article deals with the problem of discourse designing of the negative image of Russia in Spanish mass media using metaphorical models with the target domain "Russia". Within the framework of this study, a metaphorical model is defined as a mental scheme of connections between different conceptual domains, which is formed and fixed in the minds of native speakers. The material includes Spanish articles from reputable sources (*El País* and *BBC News* in Spanish) mentioning Russia (over 500,000 characters in total). With the use of discourse, corpus and lexical-semantic analysis as well as conceptual analysis of metaphorical models, the author found that the negative image of Russia is constructed in Spanish political media discourse through the following metaphorical models: "Russia is the country of Putin", "Russia is the heir to the USSR" and "Russia is a pseudo-saviour of the world". The following frames can be distinguished within the structure of the model "Russia is the country of Putin": 1) Russia belongs to Putin; 2) Putin is a lifelong president; 3) Putinism is an ideology of Russian citizens. The metaphorical model "Russia is the heir to the USSR" includes the following stereotypical scenarios: 1) authoritarian, undemocratic methods of governance; 2) "Soviet" way of living; 3) backward economy. The frame that exists within the model "Russia is a pseudo-saviour of the world" actualizes the scenario of providing humanitarian aid for show. Among the lexical and grammatical representatives of these metaphorical models are the following: prepositional construction with *de* and the proper name *Putin*; adjectives with the semes "infinitely long, eternal" and "entire"; adjectives containing semes of distance/separateness; lexeme *soviético*, etc. The nominative field of the considered image contains both direct nominations, represented by the toponyms *Rusia*, *Moscú* and *Kremlin*, and metaphors that are mainly related to the size of the state. The stereotypical features of the source domain make it possible to create a negative image of Russia as an authoritarian, undemocratic state with an almost monarchical system, outdated Soviet governance methods, saviour-of-the-world ambitions, and ostentatious behaviour in the international arena.

Keywords: *negative image of Russia, metaphorical model, frame, source domain, target domain, toponym, discourse design, political media discourse.*

Поступила: 09.07.2020

Принята: 10.11.2020

Received: 9 July 2020

Accepted: 10 November 2020

For citation: Gornostaeva Yu.A. Metaphorical Models of Discourse Designing of the Negative Image of Russia in Spanish Media. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 47–53. DOI: 10.37482/2687-1505-V062